

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТОМАХЪ.

СОЧИНЕНИЕ

ПРОФЕССОРА

Оскара Иегера.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

НОВАЯ ИСТОРИЯ.

ПЕРЕВОДЪ и ДОПОЛНЕНІЯ

подъ редакцію

Л. Н. Полевого.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

В-840

19

НОВАЯ ИСТОРИЯ.

СОЧИНЕНИЕ

ПРОФЕССОРА

Оскара Йегера.

Съ 228 гравюрами въ текстѣ, съ 25 приложеніями, отпечатанными
черною и цвѣтными красками, серебромъ и золотомъ, 7 картами въ
текстѣ и 1, печатанной красками, въ особомъ приложеніи.

ПЕРЕВОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

П. Ж. Полевого.

Карело-Финская

БИБЛИОТЕКА

Педагогического института

г. Петрозаводск

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

Дозволено цензурою, СПБ., 29 сентября 1894 года.

НОВАЯ ИСТОРИЯ.

СТР.

КНИГА ПЕРВАЯ. Реформація въ Германіи (1517—1555).

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Общее положеніе Германіи въ 1517 г.—Индугенциі:—пер- вые шаги Лютера.—Избраніе императора; первый сеймъ при Карлѣ V, въ Вормсѣ. Лютеръ на сеймѣ и Вормскій эдиктъ.	3
ГЛАВА ВТОРАЯ. Иконоборчество въ Виттенбергѣ.—Возвращеніе Лютера изъ Вартбурга.—Сеймъ въ Нюренбергѣ и папа Адріанъ VI (1522).—Уль- рихъ фонъ-Гуттенъ и Лютеръ.	33
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Распря Зикингенская.—Нюренбергскій сеймъ 1524 г. и Ре- генсбургскій конвентъ.—Крестьянская война.	45
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Сеймъ въ Шпейерѣ, 1526. — Новые церковные распо- рядки.—Цвингли и реформація въ Швейцаріи.—Европейскія замѣша- тельства до мира въ Камбрѣ.—Протестанты. — Турки подъ стѣнами Вѣны.—Аугсбургскій сеймъ.	57
ГЛАВА ПЯТАЯ. Шмалькальденскій союзъ.—Катастрофа въ Швейцаріи.—Ана- баптисты въ Мюнстерѣ.—Успѣхи протестантства: Бранденбургъ, Сак- сонія.—Европейскія отношенія до мира въ Крепи.	77
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Смерть Лютера.—Шмалькальденская война: битва при Мюль- бергѣ.—Нитеримъ; побѣда императора.—Морицъ Саксонскій: пассау- скій договоръ.—Аугсбургскій религіозный миръ.—Кончина Карла V.	96

КНИГА ВТОРАЯ. Реформація и анти-реформація (1555—1618).

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Религіозныя партіи и силы ихъ по заключеніи религіознаго мира. — Италія: орденъ іезуитовъ и Тридентскій соборъ. — Папы.— Испанія при Филиппѣ II.	116
ГЛАВА ВТОРАЯ. Нидерланды при Карлѣ V. — Правленіе Маргариты: Гран- велла.—Владѣчество Альбы.—Возстаніе и война: Утрехтскій союзъ и объявленіе независимости.	133
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Франція при четырехъ послѣднихъ Валуа.—Кальвинъ и ре- формація въ Женевѣ.—Гугенотскія войны.—Первые шаги Генриха IV.	151
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Англія и реформація. — Генрихъ VIII, Эдуардъ VI, Марія, Елисавета.—Шотландія и Марія Стюартъ.—Вѣкъ Елисаветы. Гибель армады.	176
ГЛАВА ПЯТАЯ. Англія: царствованіе Елисаветы съ 1558 года.—Стюарты.— Іаковъ I.—Нидерланды—съ 1581 г.—Франція—съ 1589 г.—Генрихъ IV.—Испанія—съ 1588 г.—Конедъ Филиппа II.—Филиппъ III.—Край- ній Востокъ Европы: Московское государство.	206
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Германія съ начала религіознаго мира. — Царствованія: Фердинанда I, Максимилиана II, Рудольфа II, Матвея.—Юлихъ-Клев- скіе споры о наслѣдствѣ и смуты въ габсбургскихъ потомственныхъ владѣніяхъ.	256

КНИГА ТРЕТЬЯ. Періодъ тридцатилѣтней войны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Тридцатилѣтняя война и Вестфальскій миръ	270
ГЛАВА ВТОРАЯ. Франція съ 1610 г.—Регентство Маріи Медичи.—Людовикъ XIII и Ришелье.—Регентство королевы Анны.—Мазарини и смуты при Фрондѣ.—Испанія при Филиппѣ IV.	313
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Англія, Шотландія и Ирландія при Карлѣ I.—Борьба между короною и парламентомъ	331

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. Вѣкъ Людовика XIV.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Обзоръ.—Начало царствованія Людовика XIV: Мазарини.—Пиринейскій миръ.—Самостоятельное правленіе Людовика.—Реформы.—Вѣнскія дѣла: деволуціонная война и Аахенскій миръ.	357
ГЛАВА ВТОРАЯ. Англія съ 1649 г.: республика.—Великобританія подъ управленіемъ Оливера Кромвеля.—Возвращеніе Стюартовъ.—Правленіе Карла II до 1668 г.	369
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Франція съ 1668 г.—Ясенизмъ.—Людовикъ XIV. Война съ Голландіей и Нимвегенскій миръ.—Внутреннее управленіе: галликанскія постановленія и отмена Нантскаго эдикта.	390
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Англія.—Правленіе Карла II, 1668—1685.—Іаковъ II и его низверженіе.—Вильгельмъ Оранскій и революція 1689 г.	411
ГЛАВА ПЯТАЯ. Людовикъ XIV. Война съ аугсбургскими союзниками. Ризвикскій миръ.—Великобританія при Вильгельмѣ и Маріи.	423
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Германія, начиная съ Вестфальскаго мира.—Разрушеніе власти Османовъ.—Карловицкій миръ.—Великій курфюрстъ и первый Пруссійскій король (1700).—Успѣхи цивилизаціи послѣ реформациі.	435

КНИГА ПЯТАЯ. Война за испанское престолонаслѣдіе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Война за испанское престолонаслѣдіе и Утрехтскій миръ.	458
ГЛАВА ВТОРАЯ. Московское государство: — первые цари изъ дома Романовыхъ.—Начало царствованія Петра I Алексѣевича.—Современное положеніе Даніи, Швеціи и Польши.—Борьба Петра I съ Карломъ XII.—Великая Сѣверная война.—Россія вступаетъ въ число великихъ европейскихъ державъ	474
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Европейскія государства, по заключеніи мирныхъ договоровъ и до вступленія на престолъ Фридриха II Прусскаго	503

КНИГА ШЕСТАЯ. Вѣкъ Фридриха Великаго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Смерть Карла VI.—Начало царствованія Фридриха II и Маріи-Терезіи.—Двѣ силезскія войны и война за австрійское наслѣдіе.	531
ГЛАВА ВТОРАЯ. Правленіе Фридриха II съ 1742 по 1756 г.—Европейскія государства въ періодъ времени отъ Аахенскаго мира до начала Семилѣтней войны	547
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Семилѣтняя война.	558
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Европейскія государства съ 1763 по 1789 г.	585
ГЛАВА ПЯТАЯ. Великобританія съ 1763 г.—Индія и Америка.—Война за независимость сѣверо-американскихъ колоній.	628

Указатель къ Новой Исторіи	646
--------------------------------------	-----

Новая исторія.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Реформація въ Германіи.

1517—1555.

Императоръ Максимиліанъ, на триумфальной колесницѣ, увѣнчиваемый олицетвореніями добродѣтелей.

(Надъ балдахиномъ надписи: «Quod in coelis sol—Hoc in terra Caesar est» — «что на небѣ солнце, то на землѣ императоръ». Сильно уменьшенная часть большой гравюры на деревѣ, работы Альбрехта Дюрера, подъ названіемъ «Триумфальная колесница Максимиліана».

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общее положеніе Германіи въ 1517 г. — Индугенціи: — первые шаги Лютера. — Избраніе императора; первый сеймъ при Карлѣ V, въ Вормсѣ. Лютеръ на сеймѣ и Вормскій эдиктъ.

1517—1521.

Представителемъ высшаго свѣтскаго сана въ христіанскомъ мірѣ, Римскимъ императоромъ, съ 1493 года былъ Максимиліанъ I: послѣ долгой борьбы древній графскій родъ Габсбурговъ приобрѣлъ себѣ какъ-бы естественное право на обладаніе этимъ титуломъ. Царство, составлявшее владѣнія императора, на З. и Ю. тянулось далѣе предѣловъ нынѣшней Германской имперіи, а на В. и С. было значительно тѣснѣе ея ограничено. На С.-З. оно еще захватывало Нидерланды, а на Ю.-З. достигало

Положеніе
Европы
около 1500 г.

береговъ Роны; между тѣмъ какъ на Ю. въ составъ его входила еще Швейцарія и часть Верхней Италіи до самаго Арно. На С. же оно доходило только до Эйзера и на В. немного переходило за Одеръ, но зато вмѣщало въ своихъ границахъ, нынѣ отторгнутыя отъ него, нѣмецко-австрійскія земли. По объему занимаемой имъ площади въ квадратныхъ миляхъ и по количеству населенія, эта держава (если не принимать во вниманіе обширнаго Московскаго государства) была обширнѣйшею въ Европѣ; но зато, по отношенію къ ея политическому строю, между Германскою имперіей и прочими великими европейскими державами существовала весьма ощутительная разница.

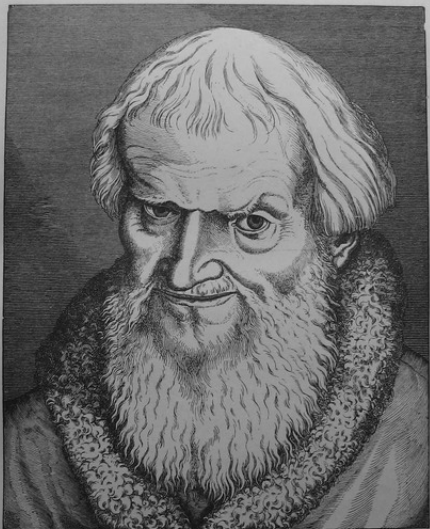
Германія.

Истекшее XV столѣтіе было всюду благоприятно развитію монархической власти—сосредоточенію государственной мощи въ рукахъ одного высшаго правителя. Повсюду—въ Испаніи, при посредствѣ Фердинанда Арагонскаго и Изабеллы Кастильской, во Франціи—при Карлѣ VIII и Людовикѣ XI, въ Англіи—при Генрихѣ VII—единство королевской власти получило преобладаніе надъ многообразною властью средневѣковой аристократіи. То же естественное (и потому именно непреодолимое влеченіе) къ сосредоточенію государственной власти въ однихъ рукахъ преобладало и въ Германіи; но здѣсь, сообразно особымъ мѣстнымъ условіямъ, оно привело не къ единенію, а скорѣе къ завершенію территориальной розни, окончательно упрочивъ могущественнѣйшихъ вассаловъ императора въ положеніи владѣтельныхъ князей. Это влеченіе создало здѣсь не *одинъ* центръ, какъ въ остальныхъ государствахъ, а *многіе* центры, не *одно* царство, а нѣсколько большихъ или меньшихъ владѣній. Подобныхъ княжескихъ владѣній было очень много, и притомъ всякой величины,—курфюршества, герцогства, княжества, графства, баронства, духовныхъ и свѣтскихъ, изъ которыхъ первымъ (духовнымъ) принадлежала почти треть общаго состава земель; и къ этому множеству разнообразныхъ владѣній припутывались еще въ весьма значительномъ количествѣ вольные города, какъ бы государства или полу-государства въ государствахъ—и всѣ эти территоріи составляли, такъ сказать, верхній слой въ политической системѣ Германіи. Это положеніе было уже, конечно, важнымъ шагомъ впередъ сравнительно съ близкимъ къ анархіи положеніемъ германскаго общества въ средніе вѣка; но все же до окончательнаго благоустройства общество дожить не успѣло, ибо тутъ и тамъ все еще происходили попрежнему вспышки раздоровъ, и тутъ и тамъ дворянство было очень близко къ возобновленію дѣятельности разбойничьяго рыцарства. Обозы съ товарами еще не могли съ полною безопасностью двигаться отъ города къ городу, а за немнѣніемъ богатой добычи и отдѣльные путники нерѣдко становились жертвою грабителей. Недаромъ Гецъ фонъ-Берлихингенъ, оставившій намъ описаніе своей жизни, переполненной такими приключеніями, сравниваетъ этихъ дорожныхъ грабителей съ волками, и, въ этомъ именно смыслѣ, называетъ волковъ ихъ «добрыми товарищами».

Князья и города.

Князья, и въ особенности города, энергично старались противодействовать этимъ неустойчивостямъ. Бѣда грозила тому благородному, который нанесъ какой-нибудь ущербъ ихъ согражданину и затѣмъ попался въ

ихъ руки:—ему приходилось проститься съ жизнью и предстояло умереть позорною смертію. Города имперіи, бюргерства ихъ и дворы владѣтельныхъ князей—вотъ собственно тѣ центры, въ которыхъ не прекращалось постоянное движеніе прогресса. Уже прямымъ имперскимъ или, иначе сказать, городскимъ патриотизмомъ вѣетъ отъ того стихотворенія

Гансъ Заксъ.

По гравюрѣ Юста Аммана, 1576 г.

Ганса Закса, которое этотъ поэтъ-сапожникъ посвящаетъ описанію своего родного города, Нюрнберга, перечисляя всѣ его достопримѣчательности, съ гордымъ сознаніемъ его значенія и собственного достоинства:—онъ сравниваетъ этотъ городъ Римской имперіи съ садомъ, который расцвѣлъ подъ кровомъ крыльевъ чернаго орла, украшеннаго съ лѣвой стороны красными и бѣлыми розами; онъ не нарадуется на имперскій замокъ, на безчисленные городскіе дома съ ихъ крышами, крытыми черепицей и асидомъ, на гладко вымощенныя улицы, на 116 его фонтановъ и 12 водопроводовъ, на 11 каменныхъ мостовъ, 10 рынковъ, 13 бань,

Городская жизнь въ Германіи въ первой половинѣ XVI вѣка.

Направо торговецъ считаетъ (по счетной машинѣ) съ писцомъ; рядомъ—рѣзчикъ по дереву обрабатываетъ статую. Направо—органистъ; его помощникъ управляетъ мѣхами. Въ центрѣ картины врачъ и астрологъ; еще дѣлѣ мастерская живописца: ему подмастерье растираетъ краски. Вдали—лавки съ товарами: ближайшая, повидимому, лавка золотыхъ дѣлъ мастера. Грав. на деревѣ *Ганса Зебаида Бэма*, изъ серіи картинъ, подъ 12 знаками зодіака изображающихъ быть различныхъ сословій и цеховъ.

8 церквей; упоминаетъ о томъ, что городское населеніе во всѣхъ странахъ имѣетъ обращеніе—

«народъ въ трудѣ усердный, богатый и очень вліятельный,
«смѣтливый, ловкій, оборотливый»—

умѣлый во всякой работѣ— въ печатаньи, въ живописи, въ рѣзбѣ,
въ финифтяномъ дѣлѣ, въ литьѣ, въ плотничествѣ, въ зодчествѣ—

«во всѣхъ ремеслахъ безъ числа,
«какъ ихъ создала рука людей».

Честный городской совѣтъ включаетъ въ себѣ 8 гражданъ, избранныхъ изъ всѣхъ сословій, и править городомъ правильно, соблюдая добрые нравы и полицейскіе порядки. *Одно* право существуетъ для всѣхъ, для высшихъ и низшихъ гражданъ, для господъ и для слугъ. Притомъ же городъ и охраняется весьма хорошо: онъ окруженъ двойной стѣною, окопанъ глубокимъ рвомъ; на стѣнахъ его 183 башни и много всякаго снаряда, пищальниковъ и стражи, и огнестрѣльныхъ орудій безъ числа,—и пороху, и денегъ, и всякаго военного запаса въ немъ хранится не мало; но высшею охраною служатъ городу тѣ, которые держатъ въ рукахъ своихъ «Нюрнбергскую правду»,

«ихъ охрана, ихъ печать и грамота
никогда не терпѣли никакого ущерба,
а гдѣ на нихъ и бывали жалобы на сеймъ,
тамъ они всюду умѣли доказать свою правду».

Въ массѣ народа, среди крестьянскаго сословія, было однакоже около этого времени далеко не такъ благополучно, какъ въ средѣ горожанъ-ремесленниковъ, по словамъ ихъ собрата; въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка замѣчаемъ въ массѣ народа броженіе, которое нерѣдко прорывается въ различныхъ заговорахъ и возстаніяхъ. Такъ было въ 1493 году въ Эльзасѣ:—«мы тѣ крестьяне, что наказываютъ благородныхъ»—говорили тамъ участники крестьянскаго заговора, избравшіе себѣ отличительнымъ признакомъ башмакъ съ оборами, въ видѣ полусапожка (онъ и впослѣдствіи являлся символомъ этого народнаго движенія), и не далѣе, какъ въ 1502 году подобныя же заговоры были обнаружены и въ другихъ мѣстахъ. Участники подобныхъ заговоровъ дѣйствовали съ большою увѣренностью, въ надеждѣ на то, что вся «ихъ братья - мужики», во всей имперіи, отнесутся къ нимъ съ сочувствіемъ и окажутъ имъ помощь въ повсемѣстномъ установленіи «Божьей правды» въ предѣлахъ имперіи. И надо признаться, что дѣйствительно, въ теченіе послѣдняго столѣтія, положеніе крестьянскаго сословія въ Германіи значительно ухудшилось. Возможность переселенія избытка сельскаго населенія давно уже прекратилась, такъ какъ въ Германіи уже со временъ послѣднихъ Гогенштауфеновъ не было болѣе свободныхъ земель, не было и первобытныхъ лѣсовъ, а съ конца XIV вѣка закончилась уже и колонизація славянскихъ земель. Съ тѣхъ поръ явился постоянно-возраставшій пролетаріатъ въ крестьянствѣ и положеніе всего сословія становилось все болѣе и болѣе тягостнымъ. Понятны поэтому, съ одной стороны, вполне основательныя жалобы на то, что простолудинъ «очень угнетенъ» и находится въ та-

Крестьян-
ское сосло-
віе.

комъ положеніи, котораго долго выносить нельзя *), а съ другой стороны всеобщее стремленіе къ реформамъ, прорывавшееся всюду благодаря успѣхамъ просвѣщенія, и постоянно побуждавшее всѣхъ идти впередъ по пути прогресса:—и какъ бываетъ вообще наканунѣ большихъ историческихъ переворотовъ, недовольство настоящимъ было одинаково рас-

пространено во всѣхъ классахъ и слояхъ общества. И это настроеніе было тѣмъ болѣе господствующимъ, что никто не могъ себя представить, черезъ кого и какъ должна была произойти ожидаемая реформа. Этому большому политическому плану, заключавшему въ себѣ такъ много жизненныхъ элементовъ, недоставало важнѣйшаго—естественнаго органа для необходимыхъ реформъ: единоличной высшей власти, которая бы всюду равно проявлялась и давала-бы себя одинаково чувствовать.

Мы уже видѣли, что всѣ попытки создать изъ пестраго разнообразія владѣній единое царство, съ единою центральною властью, окончились неудачею, и что императоры—дабы не оставаться безсильными передъ лицомъ своихъ вассаловъ—были

Трое крестьянъ начала XVI вѣка.

Съ натуры рисованы и гравированы Альбрехтомъ Дюреромъ.

вынуждены озаботиться о приобрѣтеніи сильныхъ личныхъ, наслѣдственныхъ, собственныхъ владѣній. По крайней мѣрѣ Максимилианъ I имѣлъ полное основаніе быть довольнымъ своею политикою въ этомъ именно смыслѣ. Ему удалось соединить въ рукахъ представителей Габсбургскаго рода огромное могущество. Припомнимъ, что онъ былъ женатъ на Маріи, наслѣдницѣ большихъ бургундскихъ владѣній, обнимавшихъ собою богатые Нидерланды, Люксембургъ и даже Франшъ-Конте, и что эти обширныя владѣнія были связаны съ еще болѣе обширными притязаніями: сынъ, происшедшій отъ этого брака, Филиппъ, женившись на Іоаннѣ, дочери Фердинанда и Изабеллы, получилъ въ приданое за нею

*) Это признавалось и въ кругу лицъ, стоявшихъ во главѣ правленія.

Арагонію и Кастилію со всѣми подвластными имъ странами: Сициліей, Сардиніей, Неаполемъ; сверхъ того, для дома Габсбурговъ постепенно завоевывались по ту сторону Атлантическаго океана страны,—острова и материкъ,—которыя съ 1492 года все яснѣе и яснѣе начинали выступать на историческую арену. Если бы старѣющему императору пришлось въ данное время умереть, то онъ все же оставилъ бы въ наслѣдство своимъ юнымъ внукамъ (*Карлу и Фердинанду*), сыновьямъ Филиппа и Іоанны, не болѣе и не менѣе, какъ 15 коронъ, такъ какъ владѣлъ пятнадцатью отдѣльными землями на Востокѣ и Западѣ, на Югѣ и Сѣверѣ.

Въ противуположность этому большому могуществу царствующаго дома—такъ уже можно было называть домъ Габсбурговъ—во всѣхъ сословіяхъ государства значительно обострилось недоверіе къ власти и достаточно опредѣлилось понятіе о томъ, что они называли *германскою свободою*: и эти помыслы проявились въ видѣ сознательной тенденціи не къ ограниченію значенія императора, какъ главы государства, а къ ограниченію круга примѣненій и проявленій его власти. Такая политическая тенденція истекала не изъ однихъ только своекорыстныхъ расчетовъ: ею увлеклось все, что было жизненнаго въ Германской имперіи; преобразование правительства въ томъ смыслѣ, какъ оно произошло во Франціи, было противно духу германскаго народа. При этомъ, конечно, никто не могъ скрыть отъ себя тѣхъ опасностей, которыми угрожало имперіи постоянно-возраставшее множество отдѣльныхъ владѣній и владѣтельныхъ князей. Много говорили о германскомъ единствѣ; всплывали изрѣдка и такіе проекты реформъ, которые иногда бывали весьма похожи на тѣ преобразовательныя и объединительныя движенія, какія видимъ и въ нынѣшнемъ столѣтіи. Такъ, напр., нѣкій Николай Хусъ (публицистъ изъ духовнаго сословія) предлагалъ для общаго блага отдѣлить духовную власть отъ свѣтской, установить повсюду общіе германскіе имперскіе высшіе суды, установить ежегодные, правильно-собираемые сеймы во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ счетъ общаго дохода, взимаемаго въ видѣ государственныхъ податей, содержать постоянное имперское войско и т. д. Мы и прежде говорили о различныхъ сеймахъ, упоминали о тѣхъ попыткахъ, которыя были дѣлаемы неоднократно на пользу установленія оплотительнаго государственнаго строя; въ 1512 г. еще разъ собрался подобный же сеймъ въ Кельнѣ; затѣмъ другой, въ достопамятномъ 1517 г., въ Майнцѣ. Но эти сеймы не привели ни къ чему; Максимилианъ не допускалъ никакого ограниченія своей власти, сословія тоже не соглашались на уступки въ своихъ притязаніяхъ,—и каждый рѣзко настаивалъ на своемъ; слышались всюду только прежнія жалобы; толковали о томъ, что «яростный духъ злобы» крестьянство проявило еще недавно въ возстаніи противъ тиранства Вюртембергскаго герцога Конрада, и о томъ, что всюду сказывается недовольство, что законъ бездѣйствуетъ; что и на морѣ, и на сушѣ пути небезопасны: «однимъ словомъ» — такъ передаетъ намъ современникъ впечатлѣнія этихъ обоихъ собраній—«кругомъ только жалобы да насилие, и очень приходится о томъ подумать, что всему этому не предвидится никакого исхода».

Идеи политической реформы.

церковныя
дѣла.

Однакоже не эти неустройства побуждали къ тому важному и спасительному перевороту, который мы привыкли разумѣть подъ названіемъ *реформациі*, а неустройство въ области религіи и кругѣ дѣятельности ея служителей. Къ нимъ-то и направился наконецъ весь потокъ общаго недовольства, и въ этой именно области исходъ ему былъ указанъ человѣкомъ, который былъ очень далекъ отъ всей этой мірской суеты.

Мы выше видѣли, что подъ ту почву, на которой утвердилась и возросла средневѣковая Западная Церковь, пытались подкапываться уже многіе; но никто еще не дерзалъ касаться ея главныхъ основъ. И эти основныя еще оставались непоколебленными:—великая и страшная тайна «пресуществленія», безбрачіе духовенства, придававшее ему столь исключительное положеніе въ обществѣ, и все построеніе догматовъ, хитросплетенное богословскою наукою Запада, въ теченіе пятнадцати вѣковъ выработавшей свои положенія, изъ которыхъ многія представляли собою значительныя отступленія отъ основныхъ евангельскихъ истинъ,—всего этого еще не касался критическій анализъ. Вліяніе религіи и духовенства давало себя чувствовать во всѣхъ проявленіяхъ жизни—частной и общественной—и общественное положеніе каждаго священника, каждаго монаха было выдающимся и даже внушительнымъ, а положеніе, занимаемое, во главѣ духовенства, папою, въ глазахъ толпы (и даже большинства образованныхъ и развитыхъ людей) почти равняло его съ божествомъ по недостигаемому величію. Въ современныхъ трактатахъ высказывалось уваженіе къ особѣ папы въ самыхъ вычурныхъ выраженіяхъ, въ самыхъ нелѣпыхъ крайностяхъ: послѣ несчастной исторіи съ Гуссомъ, не могло быть и рѣчи ни о какомъ протестѣ, ни о какой апелляціи къ собору; даже и сама Церковь, та, которую вѣкогда называли «общемою матерью всѣхъ вѣрующихъ», теперь, въ устахъ современнаго писателя-написки, являлась не болѣе какъ «прирожденною рабынею святѣйшаго папы». И самому папѣ, вѣроятно, послѣ пережитыхъ папствомъ въ XV вѣкѣ бурныхъ соборовъ, положеніе должно было представляться весьма утѣшительнымъ. Народъ продолжалъ усердно молиться по своимъ старымъ молитвенникамъ; искусство и наука двигались по путямъ, предписаннымъ Церковью; владѣтельные князья ревностно собирали всякія реликвіи. Курфюрстъ Фридрихъ Саксонскій, напримѣръ, набралъ ихъ около 5,000; а сколько ихъ хранилось въ сундукахъ церкви Магдебургской епархіи—этого пожалуй и невозможно было оцѣнить, такъ какъ при посредствѣ ихъ можно было получить отпущеніе грѣховъ на многія тысячи лѣтъ! Одно только «братство 11,000 дѣвъ», къ которому принадлежалъ и самъ курфюрстъ, обладало капиталомъ въ 6,455 мецк., 3,550 сорокоуствовъ, 260,000 молитвъ Господнихъ, 200,000 «Тебѣ Бога хвалимъ», 1,600 «Слава въ Вышнихъ Богу»—и этотъ громадный доходъ богатаго братства предназначался на поощреніе душеспасительной дѣятельности братіи. Поверхностному наблюдателю могло даже пожалуй казаться, что новое искусство и наука, которая именно въ это время горячо принялась за возобновившееся изученіе древнихъ классиковъ, идутъ рука-объ-руку съ установившимися уже религіозными вѣрованіями, къ вѣдшему прославленію Церкви, и въ то самое время, когда она еще стояла непоколе-

бленной на своихъ мощныхъ основахъ—счастливымъ изслѣдователямъ и завоевателямъ удалось перенести знамя Церкви за море, въ Новый Свѣтъ, который именно около этого времени (1513 г.) всѣ признали за большой материкъ, еще невѣдомый европейцамъ.

Собственно говоря, эти открытія новыхъ материковъ не представляли собою действительно ничего такого, что могло бы внушать опасенія Церкви; и значеніе ихъ для духовной жизни Европы вначалѣ могло быть лишь весьма малозамѣтнымъ, хотя, конечно, весьма знаменательнымъ явленіемъ было то, что одновременно передъ взорами современнаго общества вскрывались два новыхъ міра: новый міръ духовный, внутренній, и новый міръ внѣшній. Гораздо болѣе значительны были тѣ опасности, которыя скрывала въ своемъ лонѣ новая наука. Вновь пробудившаяся страсть къ изученію классической древности, такъ-называемый *гуманизмъ*, вызвалъ въ Италіи сильный подъемъ духа, съ тѣхъ поръ, какъ, послѣ паденія Константинополя въ 1453 году, Италія наводнена была греческими бѣглецами, искавшими здѣсь убѣжища для себя, для своихъ знаній и для своихъ рукописныхъ сокровищъ. Тутъ стали учреждаться академіи, основываться школы, стали являться новыя изданія древнихъ классиковъ, а тотъ свободный, свѣтлый, дѣятельный духъ жизни, которымъ были проникнуты эти книги, конечно, быстро овладѣлъ всеми умами; масса новыхъ идей вторглась въ мысленный міръ многихъ тысячъ людей, и явилась *свѣтская наука*, ничего не имѣвшая общаго съ тою, которая была исключительнымъ достояніемъ духовнаго сословія. Мѣстами, преимущественно въ Италіи, эти усиленные занятія классицизмомъ привели какъ бы къ новому язычеству и къ весьма легкомысленному міросозерцанію; но въ другихъ странахъ, и въ особенности въ Германіи, они возбудили духъ серьезнаго изслѣдованія, который уже не могъ успокоиться и вскорѣ оказался не совсѣмъ удобнымъ для сторонниковъ стараго міровоззрѣнія.

Открытія,
Гуманизмъ
въ наукѣ.

И действительно, выяснилось, что Церкви уже не представляется болѣе возможности съ прежнимъ спокойствіемъ пользоваться своимъ достояніемъ: повсемѣстно стало высказываться недовольство тѣми *вымогательствами денегъ*, которыя отъ имени Церкви производились всюду. Князья жаловались на конкуренцію духовныхъ судовъ съ ихъ свѣтскими, города—на поборы монастырей, расположенныхъ въ городскомъ округѣ или въ области, крестьяне—на непрерывное приращеніе духовныхъ имѣній, и всѣ имѣли поводъ жаловаться на множество другихъ церковныхъ неустройствъ, на небреженіе проповѣднической дѣятельности и паствы, на безнравственную жизнь многихъ духовныхъ лицъ; многіе даже не скрывали своего недовольства и высказывали его въ весьма рѣзкой формѣ латинской сатиры, въ которой не затруднялись придавать корыстолюбію духовенства и монашества самыя нелестныя эпитеты. И действительно, въ то время, когда императоръ и всѣ сословія торговались и спорили изъ-за каждаго гроша, громадныя суммы ежегодно, безъ малѣйшей затраты труда, приобрѣтались Римомъ. Обвиненія такого характера обратились наконецъ въ постоянный параграфъ при политическихъ сношеніяхъ; непрерывно взадъ и впередъ скакали гонцы государственные съ этими

Оппозиція.